

Навстречу вихрю

Автор:

[Хельга Петерсон](#)

Навстречу вихрю

Хельга Петерсон

Поймать ветер #3

Иден – спасатель. И не только в профессии, но и в жизни.

С детства он притаскивал домой одноглазых котят, хромым собакам...

Теперь к списку прибавилась ещё и девушка. Самая невыносимая девушка во всем городе. И надо бы оставить её на произвол судьбы, но слишком мягкий характер не даёт пройти мимо.

Просто Иден ещё не знает, в какую воронку закрутятся его обычные будни с появлением в них Лоры Гамильтон.

Хельга Петерсон

Навстречу вихрю

Глава 1

Солнце, которое несколько часов светило в окна зала и нещадно пекло в затылок, наконец, скрылось за горизонтом. Тяжелый день подходил к концу.

Какое счастье! Галстук-бабочка уже давно валялся на столе, верхние пуговицы черной рубашки были расстегнуты, рукава закатаны до локтя.

Он ненавидел такие рубашки. Они стягивали, душили, сковывали движения.

Иден сидел за столом, откинувшись на спинку хлипкого, явно не рассчитанного на его габариты стула и прокручивал в пальцах ножку бокала. Он без особого интереса наблюдал за уставшими гостями. Банкет плавно перешел в фуршет, кто-то вяло танцевал в центре зала, некоторые собрались группками и общались, потягивая шампанское.

Две девушки в вечерних платьях проплыли мимо, призывно улыбаясь и кокетливо взмахивая ресницами. Иден в ответ скривил губы в усмешке, опуская взгляд в бокал. Такие взгляды порой его просто веселили, показывая всю глупость женщин, падких на высоких качков. Эти две красотки даже не знают уровень его интеллекта, но он и не важен. Главное – рост, разворот плеч и размер ноги.

Странный это был год. В январе старший брат Гаррет удивил всех внезапной женитьбой, а сейчас еще и эта свадьба. Его малышка вышла замуж. К этой мысли еще нужно привыкнуть. Младшая сестра, сорванец с косичками, которой Иден перевязывал разбитые ноги и руки, учил ломать носы и служил подушкой для слез, сегодня стала замужней дамой. Мистраль Тейлор. Со своим мужем она познакомилась меньше года назад.

Кто вообще женится так скоро?

Но они как-то сразу спелись и прекрасно дополняли друг друга. Шейн неплохой парень, Иден с ним подружился, но сейчас у него было чувство, что приятель вероломно влез в его дом и выкрал сейф. Очень неприятное чувство.

Иден оторвал взгляд от пузырьков шампанского и снова осмотрел зал. Молодожены переходили от одной группы гостей к другой, стараясь всем уделить внимание. Маменька по случаю свадьбы дочери пересекла Ла-Манш и сейчас танцевала со своим французским мужем в центре зала. Брат Рэннальф сидел за барной стойкой и сходил с ума от назойливого внимания очередной девушки.

От группы гостей отделилась невеста и, немного пританцовывая, направилась в сторону стола, за которым сидел Иден. Удивительно, как она еще не устала. Сам Иден мечтал поскорее рухнуть в постель, а ведь он всего лишь гость. Белое платье мелькнуло рядом, Мистраль обошла брата и обняла сзади, повиснув на широких плечах. Её подбородок уперся Идену в макушку.

- Не грусти, большой медведь, - протянула она.

Иден посмотрел вверх, пытаясь увидеть лицо Миры, но вместо этого в глаз ему упал темный локон.

- Я не грущу, - пробурчал он, отфыркиваясь от её волос.

- Почему тогда такой хмурый?

- Это моё лицо.

Он почувствовал, как губы сестры растянулись в улыбке.

- Не грусти, всё равно я скоро заявлюсь к тебе и умыкну очередные джинсы.

Иден притворно тяжело вздохнул:

- А я надеялся, что кольцо на твоём пальце автоматически снимает с меня эту обязанность и переносит на Шейна.

Это был давний предмет споров. Мира уже много лет таскала его огромные, широкие джинсы. Женские она почти не носила. И каждый раз, когда очередная пара приходила в негодность, Мистраль объявлялась на пороге под надуманным предлогом, и тогда у него исчезали очередные джинсы.

Мира отпустила плечи Идена, обошла его и села на край стола спиной к гостям.

- У Шейна я ворую майки, но твои джинсы навсегда в моем сердце.

Ид попытался спрятать улыбку, но губы всё равно дрогнули.

– Теперь я верю, что у алтаря тебе вручили только новую фамилию, но не мозг.

– И кольцо, – демонстративно помахала рукой сестра. – Не забывай про красивое кольцо. Так что перестань отпугивать людей, твоя постная физиономия портит мне вечер.

– Какая жалость.

Мира протянула руку и стукнула его в плечо. Не то чтобы ему это доставило дискомфорт. Её пять футов роста и сто фунтов веса были ничем по сравнению с его габаритами линкора.

– Лучше оглянись вокруг и найди себе девушку, – заключила сестра, оттолкнулась от стола и отошла в сторону, шурша белым платьем.

– О нет, – бросил Иден ей вслед. – В этом году и так переизбыток хэппи-эндгов.

Мистраль не ответила. От этого разговора стало как-то веселее, складка между бровей разгладилась. Иден и сам не думал, что так воспримет замужество сестры. Они уже давно выросли, жили отдельно, виделись нечасто, но он до сих пор воспринимал Миру как маленькую назойливую девчонку.

Он проводил её взглядом и снова вернулся к созерцанию гостей, прокручивая в пальцах бокал. В стороне от всех, в таком же одиночестве, как и Иден, стояла Сэмэр, жена Гаррета. Рета нигде не было видно, возможно, он в очередной раз за вечер ушел поговорить по телефону.

Когда семья узнала, что Гаррет женился, да еще и на собственной эконолке, никто не поверил. Замкнутый, флегматичный, авторитарный Рет не мог так поступить. Однако это не было шуткой. Шотландка Сэм с платиновой стрижкой «пикси», пирсингом и татуировками сотворила невозможное. Она разморозила ледяную глыбу, за что все ей были очень признательны.

Сейчас Сэм стояла, одетая в свободное синее платье, покачиваясь в такт медленной музыке со стаканом сока в руках. Сок. Не шампанское. Она, будто почувствовав на себе взгляд, чуть повернула голову, глянула на Идена и широко улыбнулась, салютуя стаканом.

С соком.

Иден медленно поднялся с места и, огибая импровизированный танцпол, стал продвигаться в направлении Сэмэр.

- Привет, Пикси, - улыбнулся он. - Скучаешь?

Сэм сделала глоток и пожала плечами.

- Не так сильно, как ты. Мимо тебя не так давно целенаправленно продефилировали две красотки, а ты их сознательно проигнорировал.

- Поверь, я для них кусок мяса.

- Добро пожаловать в наш мир. Нас, женщин, почти всегда оценивают, как кусок мяса.

- Я давно в вашем мире, - заметил Иден. - Так что могу пожать тебе руку, сестра. Пойдём, что ли потанцуем, пока твой муж решает проблемы человечества?

Сэмэр хмыкнула, глядя в свой почти пустой стакан.

- А пойдём. Почему нет?

Иден поднял руку, отобрал стакан и принюхался. Точно, никаких примесей, натуральный апельсин. Отставив его на ближайший стол, он взял девушку под руку и увлек к танцующим.

Возле одной из стен зала была сколочена невысокая сцена, на которой выступала группа юных музыкантов во главе с тощим парнем с длинными растрепанными волосами. Мальчишка как раз затягивал очередной медляк, кажется, что-то из «Скорпионс». Свет в зале был приглушен, создавая романтическую атмосферу.

По пути к импровизированной тацплощадке Сэмэр споткнулась на стыке плит мраморного пола и чуть крепче ухватилась за шурина, прижавшись к его боку.

Некогда плоская и костлявая Сэм сейчас по ощущениям напоминала мягкую подушку. Так-так, да у него в родне есть конспираторы! Иден отстранился, развернул к себе невестку и положил ладонь ей на спину, чинно сохраняя дистанцию.

- Ну-ка, маленькая Сэм, поведай дяде Идену, с каких пор ты перешла на сок, - проговорил он, заговорщицки улыбнувшись.

Спина у него под пальцами напряглась.

- О чём ты? - приняла равнодушный вид Сэмэр, укладывая одну руку Идену на плечо, а вторую в широкую ладонь.

- Ты поняла.

Она обреченно вздохнула и закусил губу.

- Что, так заметно?

- Нет, вообще-то, - пожал плечами Иден. - Чтобы увидеть, нужно очень внимательно смотреть.

Сэмэр задрала голову и нахмурилась.

- Ты ведь никому не расскажешь? - подозрительно спросила она.

Он иронично вздернул бровь, закручивая невестку в медленном танце.

- Считаешь, мне нужно отобрать у мальчишки микрофон и громко объявить о причине твоих новых пристрастий?

- Остряк, - ему под ребра прилетел тычок острого локтя. - Найди себе уже девушку. Сидишь весь вечер в углу, молчишь, хмуришься и делаешь выводы.

- Ты должна бы привыкнуть, раз вышла замуж за Гаррета. Разница между нами в том, что я всё-таки умею улыбаться.

– Рет умеет улыбаться! – возмутилась Сэм. – Просто никто из вас не знает, как заставить его это делать.

– А ты, значит, знаешь...

В карих глазах мелькнули озорные искорки.

– Естественно, – дерзко ухмыльнулась девушка.

Иден закатил глаза.

– Какой кошмар, – протянул он. – Я не хочу этого слышать.

– А я тебе и не скажу.

– Аллилуйя. Лучше расскажи, когда вы сообщите всем радостную весть.

Сэмэр опустила взгляд на свой живот и скептически скривилась:

– Не знаю. Скоро. Не хотели отвлекать на себя внимание, пока шли приготовления к свадьбе.

Наступило молчание. Девушка так и не подняла голову и продолжала смотреть себе под ноги. Она не выглядела расстроенной, но Сэм в принципе редко унывала. Сейчас её настроение неуловимо изменилось, чему не находилось объяснений.

– Эй, Пикси, – тихо позвал Иден.

Платиновая голова резко дернулась вверх.

– Поздравляю, – проговорил он.

Иден знал, что принадлежит к тому редкому типу людей, которые умеют улыбаться глазами. Когда его брови переставали хмуриться, взгляд становился добрым и лучистым. Странное преобразование для громалы в татуировках, с

серьгой в брови, выбритыми висками и пучком на затылке.

– Спасибо... Так ты не расскажешь? – неуверенно спросила Сэм.

– Ты сама расскажешь. Когда захочешь.

Мимо них проплыла странная пара, Ид и Сэм разом проводили их взглядом. Иден весь вечер наблюдал за гостями – эти двое появились здесь не так давно. Они опоздали, он видел, как пара извинялась перед Шейном и Мистраль, но тогда не сильно задержал на них внимание.

Обычный мужчина средних лет, с высоким лбом, переходящим в залысины, дряблым брюшком и в мятой рубашке. На сопровождающую его даму обзор открывался только со спины, и увидеть удалось разве что черное длинное платье, маленькая сумочка, висящая на запястье, и рыжие локоны, спускающиеся до талии. Дама была выше кавалера, возможно за счет туфель, которых не было видно из-за длины платья.

И вот сейчас пара оказалась настолько близко, что «мятая рубашка» чуть не врезался Идену в плечо.

– Извините, – скомкано пробормотал мужчина.

Он попытался потянуть спутницу к другому краю танцевальной площадки, однако девушка не собиралась терпеть такое бесцеремонное отношение. Она гордо выпрямилась и смерила ухажера холодным взглядом. И вот сейчас Иден её рассмотрел. Если бы ему не пришлось прервать танец, чтобы защитить Сэмэр от столкновения, он наверняка споткнулся бы.

Она была сногшибательна. Точеное красивое личико, длинная белая шея, силуэт, напоминающий песочные часы. Черное платье из легкого, летящего материала придавало образу воздушность, а большие зеленые глаза вкупе с копной рыжих волос делали её похожей на темного ангела. Или демонессу. Смотря, с какой стороны подойти к вопросу. Сама элегантность и утонченность, она приковывала к себе взгляды и не отпускала их.

Спутник рыжей красавицы неловко помялся на месте, снова попытался увести девушку, и в этот раз она поддалась. Но, уже сделав несколько шагов в сторону, обернулась и посмотрела Идену в глаза. Это длилось не дольше секунды, за которую он пришел к выводу, что пропал. По крайней мере, на этот вечер.

– Кто это? – спросил Иден, глядя вслед фигуре «песочные часы».

Сэм нахмурилась.

– Кажется, это издатель Шейна. Да, точно. Я слышала, как Шейн был недоволен его опозданием.

– А что за девушка с ним?

– Что, попался? – заулыбалась Сэмэр. – Не знаю, но она ему точно не пара. Хотя, про нас с Гарретом думают так же.

– Не говори ерунды, Пикси, ты вроде разумная женщина. Вы с Ретом подходите друг другу как детали лего...

– Я тоже так считаю, – прозвучал рядом с ними невозмутимый голос Гаррета Уиндэма. – Ты вернешь мне жену, Иден?

Ид отпустил руку Сэм и сделал шаг назад.

– Конечно. Вы танцуйте, а я, пожалуй, пойду, воспользуюсь советом твоей жены.

Что там посоветовали его неугомонные родственницы? Найти себе девушку? Дельный совет. Они ведь не уточняли, на какой срок. Музыка сменила темп, Иден обошел всех танцующих, но рыжей демонессы среди них уже не было. После быстрого сканирования зала девушка и её спутник обнаружили за одним из столиков. Иден остановился, взял с подноса пробегающего мимо официанта бокал с шипучкой и стал внимательно наблюдать.

По всему видно, что отношения у них прохладные. Девушка сидела прямо, будто проглотила шест, и смотрела на мужчину, задрвав аккуратный носик. Её

высокомерию и отстранённому виду могла позавидовать сама королева. Мужчина с залысинами что-то рассказывал, посмеиваясь и активно жестикулируя. Он то и дело бросал на красавицу горящие взгляды, но она их просто игнорировала.

Музыка снова сменилась, мальчик за микрофоном душевно запел песню Стинга про очертания сердца. Иден залпом осушил бокал, почти швырнул его на ближайший стол, и стремительно рванул к заветной цели.

Что он делает? Искать приключений на свою задницу – прерогатива Альфи. Иден прекрасно знал ювелирную настройку его радара: Ральф на все сто вне всяких сомнений уже давно заметил рыжую демонессу. Но даже ему хватает совести не соваться к даме с сопровождающим. Что же тогда творится с Иденом? Об этом он подумает позже. А пока...

– Потанцуем? – прогудел он, останавливаясь рядом с девушкой и в упор глядя на неё.

Она медленно подняла голову, внимательно ошупала взглядом его крепкую фигуру, посмотрела на спутника. «Мятая рубашка» недовольно нахмурился, но возразить не решился. Он сделал рукой неопределенный жест, что, вероятно, означало позволение. Демонесса поднялась со стула, проигнорировала предложенную ей руку и прошла на танцпол, постукивая каблуками. При каждом шаге подол платья взмывал вверх, оголяя щиколотки и демонстрируя высоту шпильки. У любой другой девушки от такого каблука вывернулись бы колени, но только не у этой. Красавица не шла, а плыла, покачивая бедрами.

Иден несколько раз моргнул, понадеявшись, что его челюсть отвисла не слишком заметно. Догнал даму, привлек к себе и начиная медленно кружить. Это не походило на дружеский танец с невесткой. С Сэмэр Иден держался так, будто у него в руках была дорогая фарфоровая ваза, которую важно оберегать. А вот Рыжую он притянул к себе настолько близко, насколько позволяли правила приличия на свадьбе собственной сестры.

Девушка не сопротивлялась. Забросила обе руки ему на плечи, взгляд застрял где-то на уровне его ключиц. Голову она не поднимала, и Иден практически упирался подбородком в рыжую макушку. Длинные огненные локоны щекотали ему руки, лежавшие на её талии. Девушка, наконец, подняла голову и

посмотрела ему в лицо, одна бровь взмыла вверх. Что за глаза! Большие, цвета зеленого янтаря, с черными стрелчатými ресницами. Глядя в эти глаза, Иден отзеркалил её выражение лица, тоже приподнимая бровь. Губы демонессы дрогнули, но она не позволила себе улыбнуться.

Он склонился к её уху, что было совсем необязательно.

– Я Иден, брат невесты.

– Я знаю, – тихо ответила девушка, после чего Ид совершил совсем уж глупый поступок.

– Уйдем отсюда? – прошептал он, не особо надеясь на положительный ответ. Скорее всего, сейчас ему популярно объяснят, куда он может пойти. Один.

Он почувствовал, как стройное тело под его пальцами слегка вздрогнуло, увидел, как девушка облизнула губы. Взгляд метался от ключиц к глазам, чуть дольше задерживаясь на его губах.

– Быстрее, пока Майк не смотрит, – наконец раздался ответ.

Замешательство длилось мгновение. Потом уже Иден не думал. Он поднял голову, бросил быстрый взгляд в сторону «мятой рубашки», схватил девушку под руку и стремительно потащил к выходу из зала. Она не успевала за его широким шагом. Ему пришлось обнять её за талию и, чуть приподняв над полом, пронести последние несколько метров. Возле двери Иден схватил с вешалки свою кожаную куртку, вытолкнул девушку из зала, последний раз пробежал взглядом по гостям, убеждаясь, что никто не обратил на них внимания, и тихо прикрыл дверь. Мальчик на сцене как раз заканчивал стонать про очертания сердца.

В такси они молчали. Лору будто окатило холодным душем, она смотрела в окно на вечерний Лондон и лихорадочно соображала, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Всё шло наперекосяк с самого начала вечера. Майкл опоздал. В такси в перерывах между объяснениями, кто есть кто на предстоящем мероприятии,

попытался залезть ей под платье. После того, как Лорелея сообщила, что специально для таких персонажей носит с собой электрошокер, он перестал распускать руки. Но от похотливых взглядов шокер не спасал.

Всё-таки из всего потока свалившейся информации Лора сумела запомнить, что они едут на свадьбу какого-то писателя. Также в мозгу отложились некоторые подробности его знакомства с молодой супругой и семейное древо обоих.

Как раз к семейному древу невесты и принадлежал высокий широкоплечий мужчина с татуировками на руках, доходящими до локтей и прячущимися в рукавах рубашки. Лора увидела его сразу. Только войдя в зал, она наткнулась взглядом на мрачного гиганта, с безразличным видом прокручивающего в пальцах ножку бокала. Бокал выглядел до смешного маленьким в этой большой ладони. Черная рубашка натянулась на груди и плечах, не оставляя простора воображению. В тот момент Лоре пришлось отвернуться, её представляли молодоженам, но позже она исподтишка наблюдала за мужчиной.

Он был и в самом деле гигантом. Но лицо не казалось грубым, а даже наоборот. У такого человека оказался неожиданно красивый греческий нос, узкое лицо с высокими острыми скулами, прямые брови, тонкие губы. Мимо него прошли две девицы, и эти губы скривились в немного циничной усталой ухмылке. Затем к нему подошла невеста, повисла на мощной шее. Лицо гиганта вдруг просветлело и тогда стало ясно, что это кто-то очень близкий и родной.

И вот сейчас Лорелея ехала с ним в такси. К себе домой. Ну что за дура!

Как её угораздило назвать свой адрес? Она просто ляпнула, не подумав, и стало поздно забирать слова назад. Зачем она вообще это делает? Ответ лежал на поверхности. Майкл изначально повел себя как животное, и Лоре захотелось сбежать несмотря на то, что, возможно, денег за вечер она не получит, а клиент оставит плохой отзыв. С такими мужчинами не хотелось иметь никаких дел. А Иден Уиндэм обладал просто-таки осязаемым магнетизмом. По сути, он повел себя не многим лучше Майкла, но Лора, как привязанная, пошла за ним. И повезла к себе домой. Дура!

Необходимо объясниться. Сказать, что вообще-то она обычно так не поступает, и в этот раз тоже не поступит. Она извинится и пожелает ему приятного вечера. Всего-то. Это ведь так легко! Открыть рот и произнести несколько слов. Всё

сразу встанет на свои места. Конечно, он расстроится, возможно, разозлится, но на маньяка Уиндэм не похож, несмотря на суровый вид. Хотя как вообще выглядят маньяки? Так, стоп! Не стоит сейчас думать о таких вещах.

Лора повернулась к Идену, собираясь заговорить, но наткнулась на задумчивый взгляд серых глаз и снова отвернулась к окну. Она так и не смогла заставить себя произнести хоть слово. Очень сложно признаться человеку в своей глупости, особенно если этот человек влечет к себе, как магнит.

В молчании они доехали до Камдэна, такси покрутилось по улочкам недалеко от Риджентс-парка и остановилось возле белого дома с кованым забором и цветами в кадках у входной двери. Лора раскрыла сумочку, чтобы достать деньги, но массивная татуированная рука уже протянула водителю купюру, зажатую между пальцев. Ну вот, теперь она ему еще и должна.

Лора вышла из машины и быстро прошла по тротуару, не оборачиваясь, с напрасной надеждой, что Иден Уиндэм не пойдет за ней. Конечно, он не отставал. Но держался на почтительном расстоянии одного шага. Лора дрожащими руками достала ключи, взбежала на крыльцо и прокрутила замок.

Она спиной чувствовала, что мужчина неподвижно стоит на нижней ступеньке. Еще оставался шанс решить вопрос культурно, но Лора упустила и его. Она открыла дверь, шмыгнула внутрь и быстро захлопнула её за собой, щелкнув замком изнутри. Мужчина остался стоять снаружи.

В первые секунды Иден не понял, что произошло. Он просто стоял, уставившись в закрытую дверь, и не двигался с места. Но секунды шли, и стало ясно, что дверь не откроется снова.

Что это вообще значит? А точнее какого хрена?

Всё же было просто прекрасно! В какой момент у девицы случилось помешательство? Иден определенно пропустил этот момент, и сейчас в нём закипала холодная ярость. Перед его носом захлопнули дверь! И закрыли на замок! Захотелось подняться на крыльцо и хорошим ударом ноги высадить дверь. Но нет, он, конечно, не станет этого делать.

Господи, что за нелепая ситуация! А со стороны, наверное, и вовсе смешная. Но ему сейчас было не до смеха. Несколько раз глубоко вдохнув и с шумом выпустив воздух, Иден тихо выругался и широким шагом пошел вниз по улице.

Так его не обламывали еще ни разу в жизни. Главное не допустить, чтобы об этом узнал Рэннальф. Если Альфи что-то пронюхает, заткнуть его сможет только гробовая доска.

Глава 2

Идену снился сон. Он в обмундировании, но без шлема, стоял в обгоревшей комнате, по щиколотку в воде. С потолка на голову падали капли и попадали в глаза. Давно ему не снилось ничего подобного, но в этом сне, по крайней мере, никто не сгорел.

Вообще в этом не было ничего удивительного. По статистике Лондонской Пожарной Бригаде поступает четыре сложных вызова в сутки. Но ЛПБ – понятие общее для пяти округов, состоящих из ста трёх пожарных станций. Логично, что эти четыре среднестатистических случая размазаны равномерным слоем по всему городу и попадают далеко не всем. В остальное время спасатели вытаскивают застрявших в лифтах, выезжают на места аварий, проводят инспекции пожарной безопасности и, конечно же, снимают с деревьев мохнатых. Так что в целом работа Идена состояла из огня, мятых машин, глупых людей и котят.

В этом мире никуда без котят.

Однако вчера именно на его станцию и его смену выпал один из тех самых четырех среднестатистических случаев. Выгорела половина частного дома, но все домочадцы спаслись, включая Гектора – аквариумную рыбку. А сейчас во сне Ид снова стоял там, в одной из комнат, сожжённых огнём, осматривался вокруг, а на лицо ему капала вода. Одна особо крупная капля упала на щеку и затекла в нос.

И Иден проснулся.

Одеяло было мокрым, а с потолка на голову с завидным постоянством лились совсем тонкие струйки воды. Иден резко сел в кровати и огляделся. На часах пять утра, солнце уже пробивается в окно, и хорошо видно, как по всему потолку и обоям растекаются мокрые пятна, а несколько таких же струй, как над кроватью, стекают на пол и мебель.

Твою мать!

Иден резко сдернул одеяло и вскочил на ноги... прямо в огромную лужу. До щиколоток она не доходила, но и без того ситуацию радужной не назовешь. Лужа вытекала из приоткрытой двери в ванную, и от этого Иден захотелось завывать. Прошлепав босыми ногами по воде в сторону санузла, он щелкнул выключателем. Прямо по центру с потолка лило, как из крана. Вот здесь уже в воду погружалась вся стопа, бассейн поднимался до невысокого порога между помещениями, преодолевал преграду и весёлым маленьким водопадом стекал в спальню. Иден устало закрыл глаза и прислонился к дверному косяку.

Твою. Мать.

Иден вернулся к кровати, пробежал глазами по комнате в поисках одежды и тяжело вздохнул. Джинсы он с вечера оставил валяться на полу. Может, этот случай научит складывать вещи сразу в шкаф? Что вообще положено делать в таких ситуациях? Иден еще ни разу не был по эту сторону баррикад, обычно спасал людей он, а не наоборот.

Вытянув из шкафа сухую одежду, Иден быстро натянул её на себя, босиком вышел из квартиры и поднялся по ступенькам. Соседи сверху не открывали. Не отозвались ни на дверной звонок, ни на внушительный стук, от которого менее прочная древесина уже дала бы трещину.

Кого в таких случаях вызывать? Пожарных, полицию или медиков? Или всех сразу? Вернувшись к себе, Иден отыскал мобильный и долго пялился в светящийся экран, заставляя уставший мозг быстрее соображать. Точно. Единый номер. Три девятки. Кажется, именно так обычно вызывают на происшествия его самого.

Кое-как потоп удалось устранить. Всё оказалось очень прозаично. В квартире сверху никто не умер, принимая ванну, просто хозяйка вечером так торопилась на свидание, что каким-то образом забыла закрутить кран. Как можно забыть закрутить кран?

На этот вопрос она не ответила. Дама заламывала руки, хлопала глазами и причитала: «Что же теперь делать?». А её бойфренд, у которого она, кстати, осталась на всю ночь, метался рядом и матерился. Бойфренда соседка позвала для поддержки, ей было страшно одной разговаривать с подозрительным типом из квартиры снизу. Она и в лучшие дни при виде Идена старалась обойти его по широкому кругу. То, что он почти всегда ходил в форменной синей куртке с эмблемами Лондонской Пожарной Бригады, видимо, не наводило на мысли о порядочности человека. Синяя куртка в её сознании не могла затмить эффект шести-с-половиной-футового роста, татуировок и кольца в брови.

На куртки Иден почти не тратился. У него была одна, кожаная, на всякий случай, но и та надевалась редко. За это Альфи называл его жлобом, но сам Ид предпочитал слова «аскетичный» и «практичный». Зачем покупать вещи, которые будут без дела лежать в шкафу, когда верхней одеждой обеспечивала сама корона? Темно-синие куртки сменяли друг друга по мере необходимости, попутно вселяя в прохожих чувство благоговения к герою общества. Но, видимо, не во всех.

У Идена не хватало сил разговаривать с соседкой и адекватно воспринимать её словесный поток. Он просто стоял, прислонившись к стене, и тёр ладонями лицо. Боже, что за бред! Нужно что-то решить: квартире необходим ремонт и очевидно не за его средства. Что-то покроет страховка, но как потребовать у этой беспомощной идиотки хоть несколько пенсов? Её квартире тоже нужен ремонт, и покруче, чем у Идена. Она это понимает, иначе не строила бы из себя непроходимую дуру.

Через несколько часов нужно выходить в ночную смену. Спасатель вообще-то должен приходиться на работу отдохнувшим и готовым к подвигам. Но единственный подвиг, на который он сейчас был способен, это махнуть на всё рукой, собрать вещи в мешок и уйти в закат. Именно это он и сделает, по крайней мере, метафорически.

– Замолчите, – устало прогудел Иден, отрывая руки от лица.

Женщина несколько раз моргнула, как рыба открыла и закрыла рот. Её дружок, однако, не отреагировал, продолжая ходить по гостиной Идена и ругаться. Чья была идея обсуждать ситуацию на территории Ида? Точно не его. Скорее всего, в квартире наверху невозможно даже находиться.

– Или заткнись, или проваливай, – уже громче рявкнул Иден, чем, наконец, привлек внимание «группы поддержки».

Мужчина замер, напрягся, хотел что-то возразить, но наткнулся на жесткий взгляд и промолчал. Иден продолжал подпирать стену. Хотелось бы присесть, но диван тоже был испорчен. Его любимый диван. Лучший в королевстве диванов.

– Как же вы достали, – протянул Ид, с тоской глядя на мокрые подушки с деформировавшимся наполнителем.

Дружок соседки выпятил грудь, делая шаг вперед.

– Мы здесь не для того, чтобы слушать оскорбления, – высокопарно заявил он.

Иден удивленно вскинул бровь и закусил изнутри щеку.

– Мне нужно извиниться? За то, что пока вы тр... – он поднес к губам кулак и тяжело выдохнул в костяшки пальцев, – ...пока вы развлекались, мне на голову лился душ?

Оппонент как-то сразу сник и будто уменьшился в размерах. Лицо соседки несколько раз сменило оттенок от розового до нежно-зеленого. Что с них взять? Ничего. Иден устало провел рукой по волосам, запрокинул голову, посмотрел в потолок.

– Уходите, – проговорил он после паузы. – Занимайтесь своими делами, а я займусь своими. От вас мне ничего не нужно, только оставьте меня в покое.

Дама продолжала стоять на месте, но её бойфренда дважды просить не пришлось. Он схватил подругу за руку и вытянул из квартиры, громко хлопнув дверью на прощание.

Оставшись наедине с собой, Иден в очередной раз обвел взглядом комнату, пытаясь оценить ущерб. Гостиная не очень пострадала. Несколько потёков на потолке и стенах, испорченная обивка дивана, вот, в общем, и всё. Со спальней дела обстояли хуже. Там вздулось напольное покрытие, отклеились обои вместе с верхним слоем шпаклевки, а сверху пластами отлетели куски штукатурки. В ванной комнате местами откололась старая плитка, а значит, придётся заменить её по всей площади. Конечно, страховая компания еще оценит масштаб катастрофы, но от имеющегося ущерба и предстоящего его устранения становилось нехорошо.

Черт бы побрал его доброту! Можно еще подняться наверх и потребовать компенсировать хотя бы диван! Но Иден так не поступит. Не стоит мстить людям за то, что им было хорошо, пока ему было плохо. Даже если эти люди – полные кретины.

Нужно искать временное жилье. Здесь жить можно, но неприятно. Придя домой хочется расслабиться, а не переступать через строительный мусор и пачкать одежду побелкой. Причем хорошо бы подобрать что-то как можно быстрее. Можно, конечно, заявиться на порог к Рэннальфу и напомнить ему о братской любви. Они всегда ладили. Несмотря на четыре года разницы в возрасте, однако Ральф никогда не пытался отделаться от младшего брата. Но Идену не хотелось жить у Альфи. У них разное отношение к жизни и рабочие графики не совпадают.

И тут он вспомнил о сестре. О теперь уже замужней сестре, которая, как порядочная женщина, переехала под крышу мужа, а свою квартиру собиралась сдавать внаём. И буквально завтра Мистраль отбывает в свадебное путешествие по Европе, поэтому действовать нужно быстро. Всё-таки хорошо иметь большую семью!

Иден вытянул из кармана мобильный и набрал номер, надеясь, что его «инвестиции в будущее» окупятся. Он долгие годы служил для Миры спасательной шлюпкой, она в любое время дня и ночи могла возникнуть у него за дверью в самом разобранном состоянии, а Иден неизменно собирал её по кускам.

Сейчас Мира даже не дослушала до конца фразу, а уже командовала Шейну, чтобы тот быстро метнулся в Мёртон, на станцию Идена, и отдал ключи. Потому что бедный большой медведь после ночной смены захочет выспаться, а ему будет негде. В этот же вечер Ид стал временным хозяином уютной мансарды в Шордиче. Плевать, что от Шордича до станции в Мёртоне около часа езды, придется раньше вставать и выходить из дома. Зато там есть кровать, большие окна, выход на крышу и диван.

Глава 3

Иден вышел из метро на станции «Олд Стрит» и, не дожидаясь автобуса, пешком пошел по разукрашенному в стрит-арт вечернему Шордичу. На плече висела большая спортивная сумка с вещами, переезд занял больше времени, чем планировалось. Три выходных дня из четырех ушли на то, чтобы как-то начать разгрести вылившиеся на голову проблемы. В прямом смысле.

Приходил страховщик, долго осматривал квартиру, фотографировал и ушел с обещанием подсчитать всё как можно быстрее. Затем явился строитель. Так же, как и страховщик, побродил по комнатам, почёсывая заросшее лицо, сделал пометки в блокноте и скрылся, сказав, что «всё будет в лучшем виде». Этот субъект напомнил о себе в тот же вечер, прислав список необходимых материалов. А следующие два дня Иден провел в рейде по строительным магазинам. Наконец, сегодня вечером он забросил всё необходимое в сумку и уехал из Мёртона. У него оставался ещё один выходной, очень хотелось провести его, спокойно деградируя перед телевизором.

По вечерам в Шордиче кипела жизнь. Район галерей и ночных клубов когда-то был настоящим дном Лондона. До тех пор, пока его не облюбовали сначала художники, потом хипстеры, и не сделали творческим местом. По улицам сновали люди, вывески зазывно светились, приглашая зайти в то или иное заведение. Иден решил пройтись пешком, чтобы лучше узнать этот район. Он бывал здесь раньше: в Шордиче располагался их семейный бизнес, клуб «Мистраль», но Ид не слишком интересовался его делами. Он просто знал, что клуб цветет, и этого было достаточно. Кроме процентов, которые Иден получал от дела, с музыкой он не имел больше ничего общего. Вообще.

Решив сократить путь до нового жилища, Иден свернул на менее оживленную улицу. Оттуда нужно было пройти особо сомнительный узкий переулок, по обе стороны которого тянулись глухие кирпичные стены в граффити. Именно в начале этого переулочка он замер, как статуя.

Там уже были люди. Четверо. Три парня окружили и прижимали к стене кого-то маленького, за ними можно было рассмотреть только голые ноги ниже колена, обутые в хорошие спортивные кроссовки. Троица смеялась и глумилась, эхо от их голосов отбивалось от стен и звучало как раскаты грома.

Только этого не хватало... Но Иден с детства усвоил, что маленьких обижать нельзя, а характер (этот ужасный, ужасный характер) не давал пройти мимо. Если человек рожден для какого-то дела, то оно преследует его всю жизнь, не давая отступить. Даже в законный выходной.

Иден с глухим стуком сбросил сумку с плеча, снял куртку, отправил её вслед за сумкой и быстро оценил обстановку. Дольше раздумывать он не стал. Тихо подкравшись к увлеченной компании, схватил за шкирку самого здорового, оттащил от неизвестной жертвы и, крутанувшись вокруг своей оси, с силой впечатал того в стену. Нападать всегда лучше внезапно. Здоровяк, не ожидавший такого удара судьбы о рыжий кирпич, глухо охнул и медленно сполз вниз.

Но дальше ситуация обострилась. Второй из троицы уже летел на Идена, с рыком выбрасывая вперед кулак. Ид успел поднырнуть под руку, уклоняясь от нападения, и нанёс один за другим два удара: по корпусу и в нижнюю челюсть. Челюсть вообще очень уязвимое место. От удара по ней сотрясается мозг, наступает дезориентация в пространстве, потеря сознания. Парень как подкошенный рухнул на землю, но этого Ид уже не заметил.

Ему на спину прыгнул третий, прижимая руки к телу и пытаясь повалить. Глупо, очень глупо. Поговорка про шкафы, которые громко падают, в данном случае не работала. Иден не растерялся и зацепился подъемом стопы за щиколотку парня, не давая бросить себя на землю. Потом отогнул мизинец в захвате нападавшего, и выгнул под неестественным углом. Парень взвыл, попытался отскочить, но Ид держал крепко. Он развернулся, выворачивая руку противника и укладывая того под ноги. Придавлив его коленом, Иден несколько раз ударил по темени, пока парень не затих.

Резко поднявшись на ноги, он обернулся, оценивая ситуацию. Первый здоровяк уже немного оклемался от встречи с кирпичной кладкой и поднимался с земли, но, наткнувшись на стальной взгляд, стал пятиться назад так быстро, насколько позволяло здоровье. Через пару метров он развернулся и на полусогнутых бросился бежать. Только тогда Иден расправил плечи и выдохнул.

Поискав глазами объект своего альтруизма, он увидел девушку, прижавшуюся к стене и закрывшую рот ладошкой. В потемках переулка можно было рассмотреть широкую майку до середины бедра, шорты до колена и белые кроссовки. В руке она судорожно сжимала маленький рюкзак. Волосы собраны в какой-то неаккуратный клубок на макушке, на лице выделялись большие квадратные очки. По тому, как она неподвижно стояла и не пыталась убежать, можно было сделать вывод, что у неё шок.

Какого черта эта эльфийка шатается по подворотням Шордича в такое время?

Пришло ощущение боли в кистях, тело начинала бить дрожь от целого коктейля выброшенных в кровь гормонов, но Иден нашел в себе силы удержаться на ногах. Вместо того, чтобы рухнуть на землю, он подошел к застывшей девчонке, схватил за предплечье и поволок прочь из переулка, по пути прихватив свою сумку с курткой. Оказавшись под ближайшим фонарем, Иден развернул жертву к себе, пригнулся и уперся ладонями в колени, заглядывая ей в лицо.

– Ты в порядке? – успел спросить он, прежде чем его накрыло смутное узнавание.

Волосы в неаккуратном клубке оказались рыжими, оттенка жженого сахара. Короткие воздушные пряди, не попавшие в прическу, вились облаком вокруг маленького точеного личика. За стеклами больших квадратных очков ошеломлено смотрели зеленые глаза с черными стрельчатыми ресницами.

Нет. Нет и нет! Это шутка. Идену просто не могло так «повезти»!

– Ты?! – только и смог выдохнуть он после паузы.

Рыжая демонесса, которая сейчас была похожа скорее на школьницу-отличницу, ошарашено кивнула, во все глаза глядя на Идена.

Он выпрямился, схватился руками за голову и растерянно посмотрел по сторонам. Так не бывает. Так просто не бывает! А он надеялся, что больше ничто не напомнит про тот эпизод в его биографии. И вот, пожалуйста, Рыжая собственной персоной стояла перед ним. Правда, от той эффектной красотки остались, пожалуй, только волосы и глаза. Ну и, возможно, тонкая фигурка с округлостями в стратегически важных местах, скрытая под полосатой майкой. Хотя, кто знает? Может и фигура была ненастоящей? Иден тяжело уронил руки и снова заглянул девице в лицо.

Что бы он сделал, если бы знал, кого отбросы из подворотни прижали к стене? Прошел бы мимо? Нет, не прошёл бы. Если бы он так поступил, совесть сожрала бы его живьем. Чёртов характер!

Но сейчас она жива, свободна, и может идти. Куда хочет. Хоть в ад. Иден развернулся и быстрой пружинящей походкой стал удаляться в сторону дома Мистраль.

Лора во все глаза смотрела, как спаситель уходит, и в её тело внезапно стала возвращаться жизнь. А вместе с ней безотчетный страх, паника, и сильнейший озноб. Он не может уйти! Только не сейчас! В данный момент Иден Уиндэм был как луч маяка в этом долбаном Шордиче!

Она не сразу узнала его в той потасовке. Вообще-то, стоило броситься бежать, как только почувствовала, что свободна, но предательское тело не слушалось. Это было сродни реакции утопающего. Утопленники не ведут себя так, как в кино. Кричать невозможно, размахивать руками невозможно, ноги сковывает параличом. Всё, что может делать человек, это держать тело вертикально в воде и хватать ртом воздух, если удастся оттолкнуться кончиками пальцев от дна водоема. Примерно так же чувствовала себя Лора, прижавшись к разрисованной в граффити стене и широко раскрытыми глазами глядя на происходящее вокруг.

Она уже много лет спокойно ходила по Лондону, знала много мест и ориентировалась без помощи карты и никогда не задумывалась, что с ней может случиться нечто подобное. Ей просто не приходило такое в голову. О таких вещах читаешь в книгах, смотришь в новостях, но всегда кажется, что это происходит где-то в параллельной вселенной. И ничего подобного не ждешь. А

оно приходит. И тогда мозг в панике бьется о стенки черепа, но не может найти выход.

Когда её придавили к стене три пары сильных рук и стали шарить по телу, зажимая при этом рот, она с ужасом осознала, что это конец. И вдруг один из мерзких типов отлетел в сторону, стало легче дышать. Сразу после этого пространство вокруг освободилось, а в центре переулка кто-то большой хорошо поставленными движениями укладывал обидчиков одного за другим.

Единственная черта, которая напомнила Лоре о «свадебном» знакомстве, были связанные в пучок волосы на затылке. Ну и ещё в потемках можно было увидеть забитые татуировками руки. Она помнила Идена Уиндэма одетым в классическую черную рубашку, брюки и туфли. Этот же громила с почти лысыми висками был в обычной футболке, огромных джинсах и растоптанных кедах. И, тем не менее, это был Уиндэм.

Как он здесь оказался, Лора не думала. В голове на повторе крутилась мысль: «Слава богу! Слава богу!».

А сейчас он ушел. И вокруг снова стало мрачно и страшно. Лорелея затравленно посмотрела по сторонам, её обходили редкие прохожие, от которых она в испуге отшатывалась в сторону, всё еще прижимая к себе рюкзак. Она не может оставаться здесь одна. Лучше бы он сразу её добил, чем бросил вот так!

Эта мысль придала сил. Лора на ватных ногах сорвалась с места, бросившись догонять гиганта, пока тот не успел уйти слишком далеко. С разбега влетев в каменную спину, она судорожно вцепилась руками в сильное предплечье. Эту хватку сейчас не смог бы разомкнуть даже сам Уиндэм.

– Подожди, – запыхавшись, выдохнула Лора, принаравливаясь к широкому шагу. – Иден, стой!

Он остановился и круто развернулся, отчего она чуть не упала, но продолжала держаться за руку, как обезьянка, обнимающая ствол дерева. На неё нацелился колючий взгляд серых глаз. Этот взгляд сейчас был ничуть не лучше, чем те, которые бросали ублюдки в переулке, но Иден уже успел зарекомендовать себя, как человек другого сорта.

– Не бросай меня! – выпалила Лора.

В голосе была паника. Если он стряхнёт её с руки и снова уйдет, с ней случится истерика. От этого состояния пока удерживала одна единственная преграда. Которая сейчас стояла неподвижным изваянием и сверлила Лорелею злым взглядом.

– Чего ты хочешь? – наконец прогудел Иден Уиндэм недовольным баритоном, пытаясь выдернуть предплечье из захвата. Не вышло. Судорожно сжатые пальцы очень сложно расцепить, они становятся каменными.

– Я не знаю, – почти шепотом выдавила Лора, и снова затравленно посмотрела по сторонам. – Просто не уходи...

Шли секунды, Иден смотрел на неё и, похоже, что-то обдумывал. Серьезно обдумывал. Лора практически видела, как вертятся шестерёнки в его мозгу. Он снова попытался выдернуть руку и снова безуспешно. Она подозревала, что при желании такой медведь смог бы высвободиться, но какой-то внутренний стержень не позволит ему сделать ей больно.

Лора уловила тот момент, когда он сдался. Выражение аскетичного лица с острыми скулами неуловимо изменилось, как будто рябь прошла по воде. Лора буквально почувствовала, что теперь уже можно разомкнуть пальцы, но продолжала цепляться за спасителя.

Иден воздел взгляд к небу, набрал полную грудь воздуха, и медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– А-а-а, чтоб тебя... – прорычал он и снова двинулся по тротуару, уже не пытаясь вырваться из захвата.

Так они и шли: могучий буксир, тянущий за собой баржу.

Отперев дверь, Иден втащил Рыжую в квартиру, попутно швыряя брелок с медведем в специально поставленную для этого вазу. «Мы в ответе, за тех, кого приручили.» Эта фраза из сказки относилась не только к котяткам и щенкам.

Лучше всего было бы вызвать девице такси, посадить в машину и помахать вслед. Но глядя в эти огромные глаза, полные паники и отчаяния, Иден понимал, что не сможет так поступить. Он не разожмет её пальцы, не выдернет руку, на которой (как ни странно) скорее всего, останутся синяки, и не прогонит девчонку. А что с ней делать, он не знал.

Выход казался простым и глупым. Квартира Миры была совсем недалеко, оставалось буквально несколько минут ходьбы. Рыжей нужно успокоиться. Посидеть, подумать и успокоиться. Это значило, что придётся и дальше терпеть её общество, но куда ещё Иден должен был её деть?

Карма – штука упругая. Вот только Ид никак не мог понять, кому он, по сути, неплохой парень, мог так испортить жизнь. За какие заслуги его изо дня в день швыряет из одной передряги в другую? Он добрый человек, даже к не заслуживающим этого людям. Терпеливый. Занимается благородным делом. Что не так? Или грехи тянутся еще из прошлой жизни?

Иден включил свет и запер дверь на замок. Не глядя на Рыжую, прошел в спальню, бросил на пол сумку и вернулся в гостиную, плавно переходящую в маленькую кухню. Девица всё еще стояла возле двери, озираясь по сторонам. Она странным образом не сопротивлялась и не задала ни одного вопроса, когда он тянул её по улице. Просто приспособилась к его шагу и позволяла себя вести. И даже сейчас в глазах не было страха, только любопытство.

Ну что за дура! А если бы он собирался привязать её к кровати и устроить оргию?

– Что это за место? – тихо спросила Рыжая, делая несмелый шаг от двери.

Да неужели здравая мысль?

– Я здесь временно живу, – пробурчал Иден, прошагав к кухонной зоне и заглянув в холодильник. Три яйца, стакан молока, хвост колбасы и упаковка пива. И яблоко. Нужно было заглянуть в супермаркет, но три придурка в переулке перетасовали планы.

– Есть хочешь? – мрачно спросил Иден, выглядывая из-за двери холодильника.

Рыжая отрицательно мотнула головой. Ид взял яблоко, с шумом захлопнул дверцу и уставился на девицу колючим взглядом, подперев плечом холодильник.

- Что делать думаешь? - спросил он, откусывая сразу половину яблока.

Она сделала еще несколько несмелых шажков и медленно опустилась на край дивана.

- Не знаю, - почти шепотом проговорила девушка, опуская взгляд на колени и нервно закладывая за ухо короткую рыжую прядь.

- Класс, - прямые брови Ида сошлись на переносице в одну линию. - Посиди, подумай, а потом я вызову такси.

Рыжая резко вздернула голову, глаза за квадратными очками сделались размером с чайные тарелочки.

- Нет! - выпалила она.

Иден отбросил в раковину огрызок и стал медленно надвигаться на неё.

- Ты нормальный человек? - спросил он, вздергивая бровь. - На всякий случай, если не заметила, напомню, что я сильнее тебя и выше на полторы головы. А там, - он ткнул в сторону приоткрытой двери, - находится спальня. Помнится, ты не слишком хотела оказаться со мной в такой обстановке.

Девушка продолжала смотреть на него во все глаза. Сейчас до неё дойдет смысл, она подпрыгнет с дивана и улетит, сверкая задниками своих спортивных кроссовок.

- Прости, - сдавленно выдавила Рыжая после непродолжительного молчания. - Прости за тот раз. Можно, я останусь? Не прогоняй меня. Ты даже не заметишь, что я здесь!

Лицо Идена претерпело сразу несколько изменений. Сначала оно удивленно вытянулось, потом он устало закатил глаза. Ну что за вечер! Карма - штука упругая. Вспоминай, Иден, вспоминай, кого ты так достал!

Он резко отшатнулся от девицы и размахисто прошагал в спальню, громко хлопнув дверью. Пусть делает, что хочет. Взрослая. Он ничего ей не должен. Он сейчас просто ляжет спать и пожелает, чтобы всё закончилось. Если ему повезет, то утром её здесь уже не будет.

Прислонившись спиной к закрытой двери, Ид тяжело вздохнул и закрыл глаза. Рыжей нужно как-то спать. Наверное, у Миры здесь должен быть плед или что-то вроде того. Оторвавшись от двери, он подошел к комоду и стал поочередно открывать полки. Пусто, сестра вывезла всё. Но вот взгляд упал на закрытые ниши в основании кровати. Нагнувшись и открыв дверцу, Иден вытянул мягкий шерстяной клетчатый плед, там же обнаружилась маленькая подушка. Круто.

Схватив всё это добро в охапку, Иден резко распахнул дверь и обнаружил гостью сидящей на диване всё в той же позе. Девушка будто приросла к месту, даже руки на коленях лежали точно так же. Прошагав к ней, он сбросил на диван постельные принадлежности и снова удалился, хлопнув дверью. Но и сейчас Ид не мог рухнуть в кровать и расслабиться. Рыжей нужно будет переодеться. Почему он должен об этом думать? Он её не звал, не обязательно быть гостеприимным хозяином. Хотя стоп. Это сам Иден притащил её сюда. Раньше надо было думать!

Подняв с пола сумку, он расстегнул замки и вытряхнул на кровать всё содержимое. Порывшись в куче одежды, Ид выудил самую старую свою футболку и спортивные штаны на завязках. В пару шагов оказавшись возле двери, он снова открыл её, на этот раз застав девицу медленно разворачивающей плед. Очень хорошо, значит, она в состоянии сама о себе позаботиться. Проследив за её движениями, Иден скомкал одежду и замахнулся.

– Лови, – скомандовал он, прежде чем кинуть Рыжей сначала штаны, а следом футболку.

С чувством выполненного долга он снова захлопнул дверь.

В Лору прилетели по очереди два кома каких-то тряпок и глухо упали на пол. Хлопнула дверь, снова стало тихо. Она кожей чувствовала исходящее от Уиндэма раздражение, но оно было предпочтительнее одиночества в пустой

квартире надвигающейся ночью. Её пугала уже одна только мысль о том, чтобы сегодня остаться одной. А так за дверью будет спать мужчина. Большой, сильный, надежный. Правда, очень раздраженный и саркастичный, но она это заслужила.

Лора, нагнувшись, подняла с пола тряпки, оказавшиеся серыми спортивными штанами и хорошо поношенной майкой какого-то грязно-болотного цвета. Надо же! Он подумал даже про одежду. Уставившись взглядом в закрытую дверь спальни, она замерла и прислушалась. Оттуда не доносилось ни единого звука. Выждав несколько минут, Лорелея потянула за край полосатой майки и быстро сбросила её на диван, тут же нырнув в мужскую футболку. Снова оглянулась на дверь, а убедившись, что там так же тихо, сняла джинсовые шорты и влезла в спортивные штаны... И озадаченно уставилась на их край в своих руках. Даже если до предела затянуть завязки, штаны всё равно упадут с бёдер на пол серой лужицей.

Лора недоуменно прикусила нижнюю губу, снова покосилась на дверь, вздохнула. В принципе, футболка доходила почти до колена и могла служить платьем. Может, ничего страшного, если она останется только в ней? Аккуратно сложив штаны и оставив их на журнальном столике возле дивана, Лора молниеносно нырнула под плед, накрывшись им до самого подбородка. Ах да, свет. Нужно еще пробежать и выключить свет. Но Иден, скорее всего, уже спит и не собирается внезапно распахнуть дверь чтобы застать её в компрометирующем виде.

Он вообще достаточно скромный, несмотря на свою эффектную внешность. С таким ростом, широкими плечами, греческим профилем и горящими глазами он вполне мог бы пачками укладывать девушек в постель. Они бы сами укладывались, ему не пришлось бы даже прилагать усилий. Лора могла только представить, какие мышцы прячутся под большой длинной футболкой. Но Уиндэм держался отстранённо. И не только сейчас. С той свадьбы он мог увести под руку любую женщину, но обратил внимание лишь на платиновую блондинку (скорее всего родственницу) и на саму Лорелею.

Лора подняла взгляд к потолку, посмотрела на светящуюся люстру. Нет, так спать определено нельзя. Отбросив плед, она проворно подбежала к выключателю, не глядя стукнула по нему и снова метнулась на диван. Вот теперь можно успокоиться. Из больших арочных окон в мансарду проникал свет уличных фонарей и хорошо освещал помещение. Так было даже лучше, темнота

пугала.

Лорелея сняла очки, потянулась и оставила их на столике. Распустила волосы, короткие рыжие пряди упали на подушку. Она покрутилась, устраиваясь удобнее, подоткнула плед со всех сторон, чтобы ни один участок голых ног не выглядывал наружу и, наконец, закрыла глаза.

Первые минуты казалось, что заснуть она не сможет – слишком много мыслей и воспоминаний роилось в голове. Но через какое-то время усталость взяла своё, и Лора забылась глубоким сном без сновидений.

Глава 4

Яркий свет утреннего солнца падал в окна мансарды и заливал комнату. Иден лежал, уткнувшись лицом в подушку, но один, самый наглый, луч всё-таки попадал точно в глаз, что делало дальнейший сон невозможным. Ид поморщился, перекатился на спину и уронил на лицо руку, локтем заслоняя глаза от света. Если он хочет здесь жить, придется завесить окно тряпками. Сейчас не больше шести утра, а спать уже невозможно, и это при том, что сегодня последний выходной перед работой. План по его проведению уже рухнет, учитывая, что выспаться не удалось.

Иден одним движением сорвал с себя одеяло, спустил ноги с кровати, потер глаза. Он не сразу обратил внимание на ноющую боль в костяшках пальцев: они были содраны и саднили при каждом движении. Вот, значит, как. Вчера его не слишком волновала эта проблема, у него имелась другая. Немногим больше, называлась «заноза в заднице». И если память Идену не изменяет, сейчас она спит за стенкой.

Оставался только один вариант это выяснить.

Встав с кровати, он прошлепал к двери, тихо её приоткрыл и на цыпочках прошел к дивану. Да, так и есть. Она не исчезла от одного только мысленного пожелания. Видимо, фея-крёстная Идена взяла выходной. Рыжая лежала, обняв подушку и повернувшись головой к спинке дивана. Волосы цвета жженого

сахара разметались по шее, подушке и подлокотнику. Короткие волосы. Настолько короткие, что едва доходили до плеч. Даже здесь обман!

Взгляд Идена скользнул ниже. Плед частично съехал с края дивана, большая футболка чуть задралась вверх и его взору открылась голая нога. Вся. От маленькой пятки до просто восхитительной округлости, прикрытой черным кружевом. Очень красивая нога. Такой ноге не нужна дополнительная тренировка, она уже совершенна. Так вот, значит, чего он лишился тогда, на пороге её дома! Ну, по крайней мере, хоть в этом демонесса не ввела в заблуждение.

Иден резко втянул в себя воздух и прошёлся пятернёй по волосам. Душ. Ему нужен душ. Сейчас. Пробежав быстрым взглядом по комнате, он нашел свои серые спортивные штаны на кофейном столике, подхватил их и стремительно метнулся к двери ванной, не слишком аккуратно закрыв её за собой. Он больше не боялся разбудить Рыжую. Пусть просыпается и бежит отсюда как можно дальше.

Лора сквозь сон услышала звук закрывающейся двери. С трудом разлепив веки и уткнувшись взглядом в спинку дивана, она несколько раз моргнула и нехотя развернулась. Жутко болела спина, почему-то ломило шею. Пару мгновений Лора непонимающе смотрела по сторонам, прежде чем вернулась память. Компания американских туристов, Шордич, клуб, переулок... Иден Уиндэм! Это его квартира, и это от его дивана при каждом движении болит шея. И если уж выстраивать логическую цепочку до конца, то звук льющейся воды где-то неподалеку мог означать, что гостеприимный хозяин уже проснулся.

Эта мысль отрезвила. Лора метеором соскочила с дивана, но посмотрев вниз и увидев свои голые ноги, снова упала на мягкую обивку, набрасывая на себя плед. Очень вовремя, потому что за стенкой перестала литься вода. Лора откашлялась, постаралась пригладить растрёпанные волосы и степенно сложила руки на коленях. Придав лицу самое безразличное выражение, на которое была способна, Лорелея принялась ждать. Через несколько бесконечных минут дверь открылась, и Лора внезапно забыла о такой важной функции организма, как дыхание. Глаза больше не подчинялись командному центру, она не могла заставить себя отвернуться.

Из ванной вышел греческий бог.

Представление Лоры о том, что скрывала большая футболка, меркло по сравнению с реальностью. Весь он состоял из рельефа мышц и тестостерона. Сильные плечи, широкая грудь, восемь чётко-очерченных кубов. Не шесть, как это бывает, а все восемь! Узкая талия переходила в узкие бедра, на которых очень низко сидели серые спортивные штаны.

Лора сглотнула. Ей очень захотелось потянуть за завязки на этих штанах, и удерживала её только девичья скромность. Весь торс Идена был разукрашен узорами татуировок, которые заходили на жилистую шею и спускались всё туда же, в кромку штанов. Татуированные рукава огибали мускулистые руки и плавно переходили куда-то на спину, пока недоступную взгляду Лорелеи. Вишенкой на торте были мокрые вьющиеся волосы длиной чуть ниже небритого подбородка, переброшенные на одну сторону и открывающие почти лысый висок.

Иден замер на пороге ванной. Когда он поймал на себе ошеломленный взгляд зеленых глаз, его губы скривились в ироничной ухмылке.

– Мне покрутиться? – спросил он, вскидывая прямую бровь.

Лора сдавленно пискнула, что можно было расценить как утвердительный ответ. Иден хмыкнул, и больше не глядя на неё, прошёл к кухонной зоне, открывая вид на божественную спину. Спину с каменными трапециями и «крыльями». О боги! Глядя на него, Лора ждала, что вот-вот услышит поблизости хор ангелов.

Спаситель же продолжал игнорировать гостью. Будто забыв о её присутствии, стал возиться с кофеваркой, засыпая кофе, наливая воду, подставляя чашки...

– Всё рассмотрела? – внезапно услышала Лора спокойный голос.

Что на это ответить? «Нет, продефилируй мимо меня еще раз?»

– Да, спасибо, – обронила она, поднимаясь с дивана и заворачивая себя в плед.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/peterson_hel-ga/navstrechu-vihryu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)